

ЧУДЕСНАЯ по своей непосредственности фраза, не правда ли? Она принадлежит одному из канадских любителей музыки. Побывав на концерте Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, он пришел в такой восторг, что позавидовал нам, советским людям, уже потому лишь, что мы имеем возможность постоянно слышать коллектив столь высокого мастерства.

Слова эти выбраны наудачу в пухлой кипе отзывов канадской прессы и зрителей на недавние гастрольные выступления Краснознаменного ансамбля. Общий тон их восторжен до крайности. В одном значимость программы ансамбля приравнивается к полетам в космос Гагарина и Титова. В другом — религиозный канадец восклицает: «Никакими словами нельзя выразить впечатление о концерте. Только молитвой!». В третьем — деловитый североамериканец, переводя художественное впечатление на язык цифр, удовлетворенно констатирует — «стопроцентный концерт!».

Для полноты впечатления приведу еще один отзыв французской прессы, относящийся тоже к последнему периоду работы Краснознаменного ансамбля:

«Это действительно спектакль, который невозможно описать. Его нужно видеть и слышать, чтобы отдать себе отчет в том, до какого совершенства эта вокально-хореографическая группа сумела под руководством Бориса Александрова поднять народное искусство».

Как видите, отзывы все однотипны. Продолжать их можно десятками страниц, но существование высказываний не изменится. Всюду — в Англии и Бельгии, в Чехословакии и Австрии, в Китае и Мексике, на Кубе и в Югославии искусство Краснознаменного ансамбля с восторгом принимается слушателями. Всюду концерты коллектива становятся крупнейшим художественным событием, оказываются значительным вкладом в расширение и упрочение культурных связей,

превращаются в манифестацию дружбы народов.

Подобной прессой могут пользоваться многие советские коллективы и солисты. Для нас стало уже привычной традицией узнавать об очередном триумфальном успехе за рубежом посланцев искусства страны строящегося коммунизма. Но в данном случае в отзывах этих есть и индивидуальная нота. Дело в том, что Краснознаменный ансамбль, как и Ансамбль народного танца под руководством Моисеева, представляет собой принципиально новое явление искусства. Жанровый генезис его непосредственно вытекает из своеобразно преломленных традиций массового народного художественного творчества, профессиональное же мастерство стоит вровень с вершинными достижениями музыкально-хореографического исполнительства. В этом отношении примечателен отзыв французской прессы. «Поднятие народного искусства до высшего художественного совершенства... Характерная особенность творческого лица Краснознаменного ансамбля сформулирована здесь общо, но достаточно точно.

Строго говоря, художественный коллектив, организованный 33 года назад выдающимся мастером русской хоровой школы Александром Васильевичем Александровым и руководимый последние 15 лет его сыном, Борисом Александровым, — мужской хор с приданной ему хореографической группой. Хор этот обладает богатейшим репертуаром. В настоящее время в нем около 700 произведений. Свыше 400 из них — песни, фрагменты из опер, ораторий и канатов советских композиторов. Остальное — сочинения русской и западной классики, песни народов СССР и зарубежных стран.

Художественная дисциплина чрезвычайно высока. Ансамблевая культура, столь интонационного характера, гибкость фразировки заслуживают самой высокой похвалы. Особенно впечатляют в исполнительском почерке Краснознаменного ансамбля динамические и темповые нарастания и контрасты. Властный напор неудержимого crescendo, стихийная мощь которого покоряет железной воле дирижера и его зеркальное отражение — идеально рассчитанное diminuendo (классический законченный пример — песня «По долинам и по взгорьям»), медленно и словно бы нехотя развертывающееся accelerando, превращающееся в стремительный, всесокрушающий поток бешено пульсирующего ритма (припев песни «Калинка, малинка моя»), тончайшее чувство выразительных нюансов полифонической ткани («Эхо» Орландо Лассо)... Не много назовешь хоровых коллективов, могущих похвастаться подобными шедеврами исполнительского мастерства.

Однако все эти высокие достоинства Краснознаменного ансамбля определяют степень профессиональной культуры коллектива, но не раскрывают окончательно сущность его творческого лица. Ничуть не меньше восторгов можно высказать в адрес хора Большого театра СССР. Превосходно мастерство Академического русского хора под руководством А. Свешникова. Если вспоминать однородные явления, немало лестного следует произнести в адрес мужского хора Эстонии

ССР, руководимого Г. Эрнесаксом. Капеллы бандуристов УССР под руководством А. Миньковского. Но в чем же заключается неповторимое своеобразие художественного почерка краснознаменцев? Почему коллектив этот причисляют к принципиально-новым явлениям в искусстве танцевально-хорового исполнительства?

Поднятие народного искусства до высшего художественного совершенства... Что именно вкладывается в это понятие, если иметь в виду Краснознаменный ансамбль? Великолепное исполнение народных песен? Да, конечно. Но по-своему ничуть не хуже мастерство хотя бы Хора имени Пятницкого. Высокохудожественная обработка образцов народного творчества, приближающая их к шедеврам классического искусства? Разумеется, и это весьма существенный штрих в творческом облике Александрова-отца и Александрова-сына. Но опять-таки здесь они не явились первооткрывателями и имели немало предшественников, в том числе и архигениальных.

В чем же отличие Александровских обработок народных песен от всех прочих? Вот вопрос, ответ на который позволит наметить контуры творческого лица Краснознаменного ансамбля, ибо и «редакционная обработка» всего репертуара коллектива, и исполнительская манера его — воплощение художнического видения музыки двумя замечательными дирижерами, Александром Александровым и теперь сыном его, Борисом Александровым.

Если вести речь об обработках народных песен и создании собственных сочинений близких жанров, то в истории музыки не так-то уж много найдешь примеров столь полного и органичного слияния творческих устремлений, столь «унисонного совпадения» звуков, как у Александрова-отца, и Александрова-сына. В деталях, конечно, различия есть. И тот, и другой прошли свой собственный большой путь. Но творческие принципы подхода к народному материалу у них одни. Принципы эти, как мне кажется, следующие:

верность духу народного первоисточника, отбор в связи с этим лишь тех мелодий, которые по образному строю близки творческому облику коллектива;

обработка народных мелодий применительно к богатейшим возможностям хора профессионалов-мастеров, но обработка с помощью лишь самых ярких, доступных массовому слушателю выразительных средств;

тщательнейшая исполнительская шлифовка репертуара, доведенная до высших степеней мастерства, в результате чего простой, а подчас и простейший выразительный прием приобретает огромную впечатляющую силу.

Уже шла речь о специфически-александровских динамических и темпо-ритмических нарастаниях и контрастах. К этому можно добавить разнообразную трактовку марлевых образов,

«открытие» в их сфере множества новых нюансов-полутонов, умение по-эстрадному ярко и в то же время целомудренно-просто подать лирическую и шутливую песни. Наконец, непревзойденного мастерства ансамбль достиг в исполнении величаво-героических, могучих, гимнически-торжественных песен.

Не следует думать, что «александровский художественный диктат» приводит к репертуарной ограниченности, нивелировке творческого стиля, обеднению почерка ансамбля. Ничуть не бывает! И покойного основателя ансамбля, и его теперешнего художественного руководителя всегда отличали и отличают широта художественных взглядов, стремление прежде всего ярко воплотить замысел композитора, а отнюдь не навязывать ему свое собственное «я». «Священная война» А. В. Александрова, «Песня о Ленине» Б. Александрова, «В путь» В. Соловьева-Седого, «Мы за мир» С. Туликова, «Россия — Родина моя» В. Мурадели, «Попутная песня» Глинки, Хор стрельцов из оперы Мусоргского «Хованщина», «Грезы» Шумана, хор «Тише, тише» из оперы Верди «Риголетто», Хор охотников из «Волшеб-

ного стрелка» Бебера... Вероятно, у каждого любителя музыки на слуху исполнение Краснознаменным ансамблем этих столь различных по образному содержанию и стилистической окрашенности произведений. И каждый помнит, как великолепно, с каким тонким вкусом звучат они в трактовке этого уникального мужского хора. Не случайно на «творческом счету» ансамбля несколько сот песен десятков и десятков советских композиторов, не случайно у них такая прочная дружба с коллективом.

Успех к Краснознаменному ансамблю пришел очень быстро. Имея за плечами всего лишь несколько лет творческой биографии, он стал сенсацией искусства номер один на Парижской всемирной выставке 1937 года. С тех пор прошло четверть века. Были за эти годы на пути ансамбля более и менее краткие подъемы, были периоды застоя в зависимости от качественного уровня артистов хора и солистов-певцов в каждый данный момент. Но «чайная линия художественного» прослеживается в творческой биографии коллектива ясно и отчетливо. Сейчас ансамбль в превосходной творческой форме. Дарование его художественного руководителя Бориса Александрова в полном расцвете. Остается лишь пожелать, чтобы ближайшие годы стали порой новых успехов талантливейшего, горячо любимого массовым слушателем коллектива.

Ин. ПОПОВ.

Народный артист СССР Б. Александров.